

Николай Добролюбов

**Торжество
благонамеренности**

Николай Александрович Добролюбов

Торжество благонамеренности

Статье Добролюбова, написанной от имени редакции «Современника», предшествовали следующие обстоятельства. В июньском номере журнала было помещено «Современное обозрение» (автором его был Е. П. Карнович), представлявшее обзор статей по еврейскому вопросу. Автор обзора протестовал против мер, направленных на угнетение еврейского народа, но вместе с тем указывал на те отрицательные черты евреев, которые характерны прежде всего для еврейской буржуазии.

Содержание

#1	0005
Примечания	0015

**Николай Александрович
Добролюбов
Торжество
благонамеренности,
или *Обвиненный*
«Современник» и
оправданный г. Громека в
деле о неуважении
*еврейской народности***

В сентябрьской книжке «Отечественных записок» некто г. Розенблатт напечатал замечания на статью г. Громеки, помещенную в июльской книжке «Современника» под заглавием: «Польские евреи». Г-н Розенблатт обвинял редакцию «Современника» в бесхарактерности за то, что она в июне выразила в своем «Современном обозрении» сочувствие к участи евреев, а в июле поместила статью, страдающую, по мнению г. Розенблатта, недостатком этого сочувствия. Совершенно спокойные за искренность и постоянство своего образа мыслей, мы не придали большого значения обвинению г. Розенблатта, считая неосновательность его слишком очевидною. Тем не менее мы обратились к г. Громеке, предлагая, если ему угодно будет отвечать г. Розенблатту, — поместить ответ его в «Современнике». Г-н Громека отвечал нам, что послал уже ответ свой в «Русский вестник». Теперь мы прочли этот ответ, напечатанный в 17 № «Вестника» под заглавием: «Вынужденное объяснение», и прежде всего спешим поздравить г. Громеку с тем, что он так блистательно успел отстаить чистоту своих намерений и гуманность своих

убеждений от всех подозрений г. Розенблатта. Мы от всей души рады, что деятель, столь ревностный, разнообразный и наблюдательный в нашей литературе, приобретший столь лестную известность своими статьями о полиции, умел и теперь так решительно очистить себя от незаслуженных нареканий. Правда, радость наша должна несколько омрачиться тем, что, снимая с себя всю вину, г. Громека складывает ее на редакцию «Современника». Но, в сущности, и это обстоятельство весьма мало беспокоит нас и не может мешать нашей радости за г. Громеку: наш образ мыслей давно известен публике, и дело с нашей стороны ведено было так чисто, что стоит только изложить весь ход его, и всякий читатель поймет, в чем дело.

Изложение это мы начнем благодарностью г. Громеке за то, что он *implicite*[1] оправдывает нас от обвинения г. Розенблатта. Смысл обвинения состоял в том, что мы, раз выразив свое мнение о евреях, вслед за тем поместили статью, противоположную нашему взгляду. Г-н Громека в своем объяснении говорит, что, напротив, статья его написана

была именно в том духе, в каком и мы отзывались о евреях, то есть в духе участия и теплого сочувствия к их положению. «Желанием моим было, – говорит он, – раскрыть дурные явления их быта, *именно для того только*, чтобы указать на общественные условия, которые служат главным источником этих явлений» («Русский вестник», № 17, стр. 92). Значит, «Современник», помещая статью г. Громеки, оставался вполне верен своему воззрению, так прямо и открыто им выраженному за месяц пред тем. Таким образом, обвинение г. Розенблатта падает само собою благодаря объяснению г. Громеки.

Чтобы отблагодарить г. Громеку за услугу, оказанную им «Современнику», мы, с своей стороны, также сделаем для него несколько объяснений.

Обращая на нас все упреки, отраженные им от себя, г. Громека объявляет, что статья его напечатана в нашем журнале без последней главы ее, в которой именно должно было заключаться *«указание общественных условий, служивших главным источником дурных явлений в еврейском обществе»*. Это со-

вершено справедливо; мы вполне подтверждаем показание г. Громеки: статья его напечатана без конца, в конце статьи ясно выражается сочувствие к евреям при изображении рекрутской их повинности в том виде, как она существовала до манифеста, сравнившего их в этом отношении с прочими русскими подданными.^{1} Все это совершенно справедливо; г. Громека прав.

Но виноваты ли мы? Конечно, г. Громека не обязан знать причин, которые заставляют иногда журналистов отказываться от печатания некоторых статей; он излагает факт, и его дело кончено. Но мы надеемся, что ни он, ни г. Розенблатт и никто из наших читателей не решится взвести на нас обвинение *в намеренном искажении статьи г. Громеки, с тем чтобы она могла представить противоречие тому взгляду, который мы сами имеем.* Если б еще мы просто поместили статью, враждебную евреям, после статьи, защищавшей их, — то можно бы было еще подумать, что мы, не имея собственного взгляда, печатаем и *за и против*, как попадетсЯ. Но когда мы, после статьи *за* евреев, печатали другую статью —

тоже за евреев, – то скажите – есть ли малейшая возможность думать, чтобы мы стали искажать эту вторую статью с тем, чтоб она приняла вид *против* евреев?.. Надеемся, что никто не упрекнет нас в подобной нелепости.

Обвиняя нас в искажении статьи, г. Громека говорит далее: «Я был уверен, что если почему-нибудь не пройдет последняя глава, то и вся статья не будет напечатана» (стр. 91). Уверенность эту г. Громека основывал на том, что без последней главы «статья представилась бы лишь бессвязным собранием анекдотов». Но мы были совершенно другого мнения о литературном достоинстве статьи: нам казалось, что живой очерк г. Громеки, даже и будучи лишен последней главы, имеет много интереса и представляет много любопытных данных для изучения быта польских евреев. Если мы ошиблись, то мы виноваты и просим г. Громеку извинить нас и не ставить ошибки в фальшь. Он говорит между прочим: «Появление в таком виде статьи, подписанной моим именем, глубоко опечалило и оскорбило меня. Оскорбление было тем более тягостно, что *влекло за собой по праву (?) ряд оскорби-*

тельных предположений, подобных тем, какие счел долгом высказать г. Розенблатт в своей заметке». По нашему мнению, г. Громека слишком уже строг к самому себе и слишком податлив в отношении к своим противникам. Мы печатали часть его статьи, зная, что человек, глубоко проникнутый, как г. Громека, известным убеждением, не может написать статьи, в которой бы не только убеждение его не проявлялось до последней главы, но даже еще проглядывало бы убеждение противоположное. И действительно, в том, что напечатано в «Современнике» из статьи г. Громеки, не раз высказывается его участие к евреям и отдается им полная справедливость. Читатель может, например, справиться на 197 стр. VII № «Современника», где говорится: «Много непохвальных качеств у наших евреев, но они не лишены и похвальных» и т. д. Имея в виду это и подобные места, мы никак не могли думать, чтобы напечатание первой половины статьи г. Громеки могло быть для него «нравственным» оскорблением, «по праву влекущим за собой ряд оскорбительных предположений», и прочее. Впро-

чем, мы еще раз извиняемся пред г. Громекой, что имели несчастье так глубоко оскорбить и опечалить его, напечатавши часть его статьи при невозможности напечатать всю. Мы, конечно, спросили бы его согласия, если бы он был в Петербурге во время печатания статьи. Но его не было и – роковое преступление совершилось.

Кроме этого главного преступления, г. Громека обвиняет нас еще в следующем:

1) Мы изменили заглавие статьи, назвав-ши ее: «Польские евреи», вместо: «Воспоминания об Украине», – заглавие, под которым автор хотел написать целый ряд статей о Западном крае.

2) Статья подверглась в «Современнике» значительным искажениям.

3) К ней присочинены заключительные слова, лишившие автора возможности продолжать статью.

На это заметим следующее:

1) Кто читал статью, тот согласится, что к ней не шло название «Воспоминаний об Украине», как слишком уже обширное. «Ряда очерков», о котором говорит г. Громека, мы не

имели даже и в перспективе и потому решились назвать статью «Польские евреи» тем с большею смелостью, что первоначальное название, данное статье в авторской рукописи, было: «*Жидки*».

2) Сильнейшее искажение, сделанное редакцией и указанное г. Громекою, состоит в том, что вместо «*вчерашние буяны евреи*», поставлено – «бесновавшиеся вчера евреи». Это искажение действительно самое важное во всей статье; редакция никак бы на него не решилась, если бы за несколько строк раньше сам автор не описывал жидов «исступленными, с безумным взором, изрыгающими хриплые проклятия». Вместо последнего выражения напечатано в «Современнике» просто «проклинаяющие». Просим извинения и за это искажение.

Просим также извинения и за то, что во многих местах осмелились заменить слово «*жидки*» словом «*евреи*».

К искажениям же относит, вероятно, г. Громека и пропуск некоторых фраз. Для полнейшего успокоения его мы готовы выписать здесь две *существеннейшие* фразы, пропущен-

ные в «Современнике». Обе они относятся к Иосифу Израилевичу, в неуважении к которому заподозрил г. Громеку г. Розенблатт.{2}

Первая фраза: «Если бы жидкам дозволили устроить особенное жидовское королевство, то не подлежит сомнению, что королем был бы выбран Иосиф Израилевич. Впрочем, в их понятии он и теперь что-то вроде короля».

Вторая фраза (несколько строк ниже): «Нет, быть больше Иосифа Израилевича нельзя в еврейском мире. Самая мысль об этом не совсем безопасна. Бывали попытки – нечего греха таить, но они, как и следовало ожидать, никому не удавались».

Может быть, эти две фразы послужат г. Громеке для большего убеждения г. Розенблатта в том, что напрасно он видел иронию в отзыве автора об Иосифе Израилевиче.

3) Слова, поставленные в конце: «Этим мы заключаем нашу статью», никак не могли лишать г. Громеку права напечатать вторую статью как продолжение первой. Напротив, в статье он даже отчасти обязывался к этому, потому что на стр. 185-й говорится: «для избавления от рекрутской повинности еврей ре-

шается и на другие попытки, *о которых я буду говорить впоследствии*».

Вот всё, что мы считали нужным сказать г. Громеке. Прибавим, что объяснения наши вызваны вовсе не статьею г. Розенблатта, который совершенно напрасно закричал гвалт, а «Вынужденным объяснением» г. Громеки, который столь же напрасно пришел в огорчение и слишком уже смиренно согласился, что статья его *«по праву»* влекла за собою ряд оскорбительных предположений. Пораженные таким смирением, мы сочли своей обязанностью защитить г. Громеку от него самого.

В заключение повторим нашу благодарность г. Громеке за оправдание нас от обвинения г. Розенблатта и прибавим еще, что при первой возможности мы с величайшим удовольствием напечатаем последнюю главу статьи г. Громеки, если он не изъявит на то своего несогласия.

Примечания

Условные сокращения

Аничков – Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений под ред. Е. В. Аничкова, тт. I–IX, СПб., изд-во «Деятель», 1911–1912.

Белинский – В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, тт. I–XIII, М., изд-во Академии наук СССР, 1953–1959.

Герцен — А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах тт. I–XXV, М., изд-во Академии наук СССР, 1954–1961 (издание продолжается).

ГИХЛ – Н. А. Добролюбов Полное собрание сочинений в шести томах. Под ред. П. И. Лебедева-Полянского, М., ГИХЛ. 1934–1941.

Гоголь – Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений, тт. I–XIV, М., изд-во Академии наук СССР, 1937–1952.

ГПБ – Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Изд. 1862 г. – Н. А. Добролюбов. Сочинения (под ред. Н. Г. Чернышевского), тт. I–IV, СПб., 1862.

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР.

Лемке – Н. А. Добролюбов. Первое полное собрание сочинений под ред. М. К. Лемке, тт. I–IV, СПб., изд-во А. С. Панафидиной, 1911 (на обл. – 1912).

ЛН – «Литературное наследство».

Материалы – Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861–1862 годах (Н. Г. Чернышевским), т. I, М., 1890.

Писарев – Д. И. Писарев. Сочинения в четырех томах, тт. 1–4, М., Гослитиздат, 1955–1956.

«*Совр.*» – «Современник».

Указатель – В. Боград. Журнал «Современник» 1847–1866. Указатель содержания. М. – Л., Гослитиздат, 1959,

ЦГИАЛ — Центральный гос. исторический архив (Ленинград).

Чернышевский – Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, тт. I–XVI, М., ГИХЛ, 1939–1953.

Впервые – «Совр.», 1858, № 10, отд II, стр. 287–290, без подписи. Принадлежность статьи Добролюбову устанавливается на основании

списка его статей, составленного Чернышевским (Аничков, I, стр. 17).

Статье Добролюбова, написанной от имени редакции «Современника», предшествовали следующие обстоятельства. В июньском номере журнала было помещено «Современное обозрение» (автором его был Е. П. Карнович), представлявшее обзор статей по еврейскому вопросу. Автор обзора протестовал против мер, направленных на угнетение еврейского народа, но вместе с тем указывал на те отрицательные черты евреев, которые характерны прежде всего для еврейской буржуазии. В следующем номере журнала была напечатана статья С. С. Громеки «Польские евреи». Привлечение в «Современник» этого либерального публициста, в прошлом жандармского офицера, можно объяснить той популярностью, которую он снискал своими статьями о полиции («Два слова о полиции», «Пределы полицейской власти», «Полицейское делопроизводство», «О полиции вне полиции»), которые в 1857–1858 годах печатались на страницах «Русского вестника» и о которых упоминает в своем разъяснении Доб-

ролюбов. Но, как видно из объяснения, статья Громеки о польских евреях появилась в печати в неполном и измененном виде, отчасти, по-видимому, из-за цензурного вмешательства (см. намек Добролюбова на причины, которые «заставляют иногда журналистов отказываться от печатания некоторых статей»), отчасти же и потому, что редакция считала неудачными некоторые формулировки статьи (на это также указывается в объяснении Добролюбова). Измененная статья дала повод публицисту Я. Розенблатту выступить с обвинениями против «Современника» – в заметке «О статье г-на Громеки «Польские евреи»», помещенной в «Современнике» («Отечественные записки», 1858, т. СХХ, сентябрь, отд. III, стр. 69–80). Громека, дорожа репутацией либерала, поспешил отмежеваться от обвинений и возложил ответственность на «Современник», воспользовавшись тем, что статья была изменена. Добролюбов разоблачил маневр Громеки. Обвинение же «Современника» в антисемитизме настолько не вязалось с репутацией революционно-демократического органа, что дальнейших разъяснений по воз-

никшему инциденту не потребовалось (см. в наст. томе заметку «Известие» и прим. к ней). Хотя в конце статьи Добролюбов объявил о готовности журнала напечатать последнюю главу статьи Громеки, сотрудничество последнего в «Современнике» не возобновилось.

СНОСКИ

1

Косвенно (*лат.*). – Ред.

[^^^]

[^^^]

Комментарии

1

Манифестом от 26 февраля 1856 года евреи были уравнены с другими национальностями в отношении к воинской повинности, был отменен также институт кантонистов.

[^^^]

2

Иосиф Израилевич Г. – фигурирующий в статье Громеки Израиль Гальперин, банкир в Бердичеве.

[^^^]

[^^^]